

"И ваша жена позволяла это?" Гарри прервал его, возвращая основателя в настоящее.

"Она не то чтобы разрешала, она просто терпела это и позволяла мне предаваться своим похождениям. Она была достаточно уверена в себе, чтобы считать, что любая женщина, с которой я разделю постель, не сравнится с ней, и у нее было полное право так считать", - ответил Салазар.

"Но все же", - перебил Гарри, не дождавшись ответа.

"Не судите меня по своей системе социальных ценностей. За тысячу лет до этого общество сильно отличалось от нынешнего. Наши ценности и нравы были другими. Все еще существовало множество семей, исповедовавших старые обычаи, поскольку христианство все еще догоняло магический мир. Если вы хотите понять историю, никогда не судите прошлое по своей системе ценностей, лучше постарайтесь узнать их ценности и убеждения, прежде чем выносить приговор", - упрекнул Салазар.

"Простите, я не буду. Вы говорили..."

"Мы с женой были друзьями детства. В чем-то наши отношения были похожи на отношения Хельги и Годрика. Однако они сильно отличались и тем, что те двое по каким-то причинам так и не оформили свои отношения и не завели совместных детей. После получения базового образования мы много путешествовали, изучая чужие культуры и их способы использования магии. Так мы познакомились с тремя другими основателями. Накануне ее тридцатого дня рождения я сделал ей предложение. Она знала, сколько раз я потакал себе, но все равно сказала, что хочет меня, и пусть будет так. Она не была неуверенным в себе человеком и не обращала внимания на мои измены. Хотя она добавила в наши брачные узы оговорку: я никогда не должен иметь детей от другой. Единственные дети, отцом которых я стану, и которые будут носить мое имя и в их жилах будет течь моя кровь, должны быть ее. Я согласился, ведь для того и существуют противозачаточные зелья, чтобы избежать нежелательной беременности", - уточнил Салазар.

"И что же произошло?" спросил Гарри, теперь полностью поглощенный странным разговором со своим предполагаемым предком. Он все еще отказывался верить в такую возможность.

"Мое слово было нарушено, после сорока лет счастливого брака все рухнуло как картонный домик, - голос Салазара был полон боли и сожаления, - она была дочерью дворянина. Мы встречались несколько месяцев. Противозачаточное зелье подействовало, никто из нас этого не заметил, и она забеременела. Я боялся реакции своей жены. Как бы я ни был уверен в том, что она меня любит, я был уверен в том, что она не из тех, кто прощает обиды. Это не в ее характере - прощать; ей свойственна мстительность по отношению ко всем, кто ее обидел. Поэтому я скрыл тот факт, что у меня родился ребенок..." Салазар сделал паузу.

"Она узнала, не так ли?" спросил Гарри. Он не мог поверить, что разговаривает с одним из основателей, словно внук, просящий пересказать события жизни дедушки и бабушки.

"Это случилось здесь, в Хогвартсе. Марселлус, так мы его называли, был на седьмом курсе, когда наткнулся на вход в Тайную комнату. Он вошел в комнату и наткнулся на мою жену и нашу дочь, практикующих магию. Моя жена попросила нашу дочь поприветствовать его на Змеином языке, и как только он ответил, она поняла, что это мой ребенок, только не с ней. Она поговорила с ним и узнала все, что могла, о его матери и отце. Марцелл нечаянно выдал слишком много, и моя жена пришла к выводу, что я знал его, но переоделся, чтобы встретиться с ним".

"И что же произошло?" сразу же спросил Гарри. Об этом не рассказывали в учебниках истории. Более того, от того времени не осталось никаких достоверных записей, по крайней мере в публичном пространстве.

"Ужин в тот вечер был самым враждебным из всех, на которые я когда-либо имел несчастье попасть, - последовал горько-сладкий ответ, - как только я пришел домой и увидел Марцелла за столом, я понял, что уловка закончилась. В ту ночь я понял истинное значение слов "draco dormiens nunquam titillandus".

"Никогда не щекочи спящего дракона. Это девиз Хогвартса", - воскликнул Гарри.

"Это был семейный девиз семьи моей жены. У нас четыре дома в честь наших имен, и она выбрала девиз для школы, это было справедливо, ведь школа была построена на землях ее семьи", - пояснил Салазар. Как я жалел, что она не убила Марцелла или меня, чтобы удовлетворить свою месть". Но этого не случилось, потому что смерть ее не удовлетворила бы, поскольку, по ее мнению, это было бы слишком легким наказанием".

"И что же она сделала?"

"Она попросила нашу дочь проклясть Марцелла и его род. И она прокляла его, а паранойя и мания перешли в семью. Некогда гордый и процветающий Дом Гонта был разрушен и поставлен на колени за одно поколение. Но это не удовлетворило мою жену. Она прокляла меня за то, что через нее я не смогу приблизиться к собственной дочери и внукам. Долгие годы я искал их, но это была магия, которую я не мог отменить".

"Почему? Вы - Салазар Слизерин, один из величайших волшебников той эпохи. Конечно, вы могли бы снять заклятие".

"Я мог бы. С помощью магии мало что можно сделать. Однако за это всегда приходится платить. При использовании волшебной палочки расходуется магическая энергия. Для зельеварений и алхимии используются ингредиенты. Моя жена была экспертом в магии, связанной с жертвоприношением, кровью и душой. Ее опыт в таких магических искусствах остается непревзойденным. В конце концов, она создала неудержимое убийственное проклятие - проклятие того же оттенка зеленого, что и ее собственные глаза".

"Она создала Убивающее проклятие", - Гарри стало не по себе и еще более неудобно, чем раньше, при мысли о том, что эта пока еще не названная жена Салазара является его предком.

Но именно Ровена свела проклятие к нумерологии и словам, чтобы любой мог его использовать. И, судя по всему, твоя мать нашла успешный способ остановить его почти через тысячу лет. Впрочем, чего еще ожидать от нее и моего потомства? Так что если кто-нибудь когда-нибудь скажет, что твои глаза того же цвета, что и у убивающего проклятия, можешь ответить, что это убивающее проклятие имеет тот же цвет, что и твои глаза", - сухо усмехнулся Салазар.

"Сколько же тогда стоило отменить ее магию?" Гарри вернул разговор в нужное русло. Ему было не по себе говорить о проклятии, которое фигурировало во многих его кошмарах. Однако ему было приятно слышать, как кто-то признает, что его матери удалось сделать то, что на протяжении тысячелетия считалось невозможным. Все всегда отмечали ее самопожертвование и то, каким замечательным человеком она была. Когда же речь заходила о его родителях, о ней упоминали скорее как о чем-то постороннем, чем как о реальном человеке.

"За отмену ее магии пришлось заплатить жизнью Марцелла и каждого из его рода. Она знала, что я никогда не сделаю этого. Я помнил женщину, с которой рос в детстве, и ту, в которую влюбился, но не мог вспомнить милого ребенка, которого родил и вырастил вместе с ней. Все воспоминания о дочери были похожи на быстро улетающий сон. Я знал, что у меня есть дочь, но не мог вспомнить о ней ничего, даже ее имени. Даже те знания, которые давали другие, ускользали от меня и сбивали с толку. Я не могу представить себе, во что обойдется такая магия... - звон колокола прервал Салазара на полуслове.

"Клянусь богами, уже поздно. Тебе лучше уйти и поспать, я могу болтать всю ночь", - сказал Салазар Гарри.

"Да, я должен уйти", - Гарри начал закрывать книги и собирать плащ-невидимку.

"Не будь чужаком и навещай меня почаще. Теперь, когда я знаю о твоём существовании, я буду чаще заходить в эту раму", - мягко попросил Салазар.

Гарри был уже у двери, когда он обернулся и спросил: "Кстати, вы не сказали мне имя вашей жены. Как ее звали?"

"Почему бы вам не угадать?" спросил Салазар.

"Я не знаю, наверное, Атропа", - проворчал Гарри.

В ответ он разразился воющим смехом: "О! Мальчик, ты даже не представляешь, как близко ты угадал. Белладонна, ее звали Белладонна. Она была воплощением красоты и смерти". Имя было названо с мягкостью и нежностью, сродни имени возлюбленного.

Гарри ушел, не оглядываясь, оставив основателя в раздумьях.

Воспоминание окончено

<http://tl.rulate.ru/book/102958/3566282>